

Р. А. Бондаренко

Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д.Ушинского

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Гендерное образование в России и за рубежом:
история и современность*

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на все стороны жизни Советского государства. Ее воздействие, прямое или косвенное, можно проследить во многих сферах, в том числе и в образовании. Многие учителя ушли по повесткам или добровольцами на фронт, погибли от рук гитлеровцев. Это обусловило острую нехватку педагогических кадров. Несмотря на принимаемые меры (перевод на заочное обучение, сокращение сроков обучения), ощущался острейший дефицит подготовленных педагогических кадров: так, в 1943—1944 гг., по данным Наркомпроса РСФСР, треть всех учителей не имела соответствующего образования [3: 47]. Изменяется половой состав работников образования. Война дала мощный толчок к дальнейшему «вымыванию» мужчин из школы. Удельный вес женщин возрос с 58% (по данным на 1.01.1940 г.) до 70% (на 1.10.1945) [5: 46]. Действующая армия требовала постоянного притока людских ресурсов. Везде, где мужчин можно было заменить, их места заняли женщины. Учитель-мужчина, который доминировал в дореволюционной школе, сохранял значительные позиции в довоенной школе, окончательно уступил место учителю-женщине. Однако несправедливо все списывать на войну. Этот процесс активно шел и ранее, война только ускорила его. Об этом свидетельствуют имеющиеся статистические данные о половом составе студентов педагогических институтов: к 1945/1946 учебному году девушки составляли 70% от общего числа студентов, по сравнению с 66% до войны [3: 49]. Таким образом, можно заметить, что и до начала войны две трети будущих педагогов составляли женщины. Значит, в дальнейшем это должно было произойти и в школах. Война же только ускорила этот процесс, способствовала быстрому оттоку мужчин из всех отраслей народного хозяйства, в том числе и из образовательной сферы. В эти же годы отчетливо проявляется тенденция, когда мужчины, которые все-таки попадали в школу, достаточно быстро покидали ее, уходя на руководящую партийную или советскую работу. Достаточно показательна в этом отношении судьба А. Н. Яковлева, который после окончания педагогического института был назначен инструктором Ярославского обкома КПСС [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что события войны не сформировали, а лишь более отчетливо проявили тенденцию к «феминизации» школы. Постепенно изменяется и общественное сознание, в котором закрепляются представления о профессии учителя как специфически женской. Кроме того, были приняты меры по реформированию школы, причины которых вряд ли сводятся к тем, которые официально провозглаша-

лись. Проведенные преобразования были явно шире, чем просто ответ на возникающие проблемы. Именно так надо рассматривать и переход к пятибальной системе оценок успеваемости и поведения, и введение выпускных экзаменов по окончании начальной, семилетней и средней школы, и награждение отличившихся выпускников золотыми и серебряными медалями, и усиление патриотических элементов в учебных планах, и введение раздельного обучения. Последнее с точки зрения гендерного анализа представляет для нас особый интерес.

Основные задачи, провозглашавшиеся властью в проводимых преобразованиях, нашли отражение у В. П. Потемкина, наркома просвещения РСФСР, который писал: «Школа со всем напряжением своих сил готовит смену для фронта и пополняет убыль специалистов на фронте труда на оборону. Эта задача имеет огромное народнохозяйственное, государственное и военное значение» (цит. по [5: 21]). Однако, по нашему мнению, значение проводимых реформ необходимо рассматривать шире: с одной стороны, они по сути завершают унификацию школы, которая стартовала с конца 1920-х годов, с другой стороны, они отражают тот поворот, который наметился в идеологии, когда на смену пролетарскому интернационализму приходят патриотические ценности и происходит своеобразный откат назад, к организационным формам, которые существовали в дореволюционной России. Для нашего анализа наибольший интерес представляют изменения в системе образования, связанных с раздельным обучением мальчиков и девочек, которое было введено постановлением СНК СССР от 16 июля 1943 г. В качестве причин для подобной меры правительство выдвинуло следующие положения: «совместное обучение девочек и мальчиков создает некоторые затруднения в учебно-воспитательной работе с учащимися, что при совместном обучении не могут быть должным образом приняты во внимание особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовки тех и других к труду, практической деятельности, военному делу и не обеспечивается требуемая дисциплина учащихся» [2: 177].

Согласно постановлению, школы были разделены на мужские и женские. Раздельное обучение вводилось в 72 крупнейших городах страны: столицах союзных и автономных республик, областных городах, крупных промышленных центрах. В Ярославской области подобное разделение школ было произведено в трех городах: Ярославле, Щербакове (ныне — Рыбинск), Переславле. В результате преобразований в стране фактически стали сосуществовать три типа школ: с раздельным, совместным и смешанным обучением.

Раздельное обучение было направлено и на нивелирование негативных последствий «феминизации» школы, шло в русле ранее принятых решений о введении в 1942/1943 учебном году начальной и допризывной подготовки в средних и старших, военно-физической подготовки в младших классах. Таким образом, для школы максимально облегчалась задача подготовки «дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей, овладевших военным делом, и дисциплинированных, физически крепких и выносливых девушек, ... [готовых] к

исполнению обязанностей сандружинниц, а также радисток, телеграфисток и телефонисток» (цит. по [5: 143]), которая ставилась перед школой ранее. Школа рассматривалась как этап в подготовке людских ресурсов для фронта, и введение «специализации» должно было положительно сказаться на «качестве» выпускников, их готовности к выполнению соответствующих функций. Мужские школы отчетливо военизировались, в них вводились должности военных руководителей, которые занимали бывшие фронтовики, по состоянию здоровья не годные к воинской службе.

К сожалению, вопрос об успешности или неуспешности раздельного обучения не нашел должного рассмотрения в истории отечественного образования и нуждается в дальнейшем тщательном изучении. После смерти Сталина в партийном руководстве возобладала точка зрения о нивелировании половых различий в социалистическом обществе, в связи с чем было принято решение о возврате к совместному обучению. Соответственно оценивался и данный период развития советской школы. Но стоит отметить, что и многочисленные мемуаристы не очень положительно оценивают опыт раздельного обучения. Так, И. С. Кон вспоминает, что с введением раздельного обучения «моральный климат школы сразу же резко изменился. Отношения мальчиков и девочек, которые могли теперь встречаться только на редких совместных вечерах, под бдительным надзором учителей, утратили былой товарищеский характер, эротизировались и сексуализировались. Работая в свои студенческие и аспирантские годы (1946—1950)

внештатным инструктором по школам Куйбышевского райкома комсомола Ленинграда (наша территория шла вдоль всего Невского проспекта), я имел возможность наблюдать, как в мужских школах расцветал матперемат, а женские школы некоторые директрисы старались превратить в подобие дореволюционных институтов благородных девиц, не допуская туда “этих отвратительных мальчишек”» [1: 241].

Таким образом, в школе сталкивались две противоречивые тенденции: с одной стороны, отчетливо выраженная феминизация, с другой — раздельное обучение как попытка противостоять этой тенденции и завершение унификации образования под нужды тоталитарного государства.

Литература

1. Кон И. С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке / И. С. Кон. М.: ОГИ, 1997.
2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917—1973 гг. М.: Педагогика, 1974.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941—1961). М.: Педагогика, 1988.
4. Руководящие органы Центрального Комитета КПСС // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1.
5. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник. М.: Педагогика, 1984.